

Особенности механизмов психологических защит у мальчиков-подростков, склонных к проявлению ксенофобии

С.С. Носов,

аспирант кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии Московского гуманитарного университета nosov.ss@mail.ru

В статье представлены результаты изучения особенностей защитного поведения у подростков-ксенофобов. Целью исследования явилось изучение особенностей психологических защит и стратегий преодоления у подростков мужского пола, склонных к ксенофобии. Было выдвинуто предположение о том, что у склонных к ксенофобии мальчиков-подростков преобладают примитивные формы психологической защиты и непродуктивные формы копинг-поведения. В исследовании приняли участие 67 подростков мужского пола – учащиеся средних общеобразовательных школ. Средний возраст испытуемых составил 15 лет, возрастной диапазон – от 14 до 16 лет. На начальном этапе исследования (по результатам проведенного анкетирования) вся выборка была разделена на две группы, различающиеся по уровню выраженности ксенофобии: группу из 32 испытуемых с выраженной склонностью к ксенофобии и группу из 35 подростков без склонности к ксенофобии. В результате исследования была выявлена большая интенсивность психологической защиты у испытуемых со склонностью к ксенофобии. Было показано, что существуют достоверные различия в использовании проекции и интеллектуализации, которые больше выражены у подростков, склонных к проявлению ксенофобии. Проекция позволяет им возлагать вину за свои недостатки или промахи на другой объект, а более зрелая защита интеллектуализацией проявляется в псевдообъяснении мотивов такого поведения, убеждений и поступков с целью самооправдания. Анализ форм копинг-поведения значимых различий в группах с разной склонностью к ксенофобии не выявил.

Ключевые слова: подростки, ксенофобия, психологические защиты, копинг-стратегии.

В ходе строительства российского гражданского общества растет осознание как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем мире, прежде всего в системе социально-экономических, этнических, культурных и политических отношений. Этот процесс сопровождается усилением проявлений в массовом сознании различных предрассудков и страхов, включая ксенофобию как реакцию на встречу с представителем другой культуры, приводящую к ущемлению прав человека, национализму, дискриминации и связанной с ними нетерпимости. Так наряду с ростом социального разнообразия в российском обществе сохраняется опасность нарастания социальной агрессии, ксенофобии, экстремизма, терроризма [2].

В условиях социального расслоения, нивелировки традиционных ценностей и идеалов российского общества, сохранения тенденций к росту социальной и межэтнической напряженности все более важным становится выявление комплекса психологических причин, обуславливающих сложности и противоречия межэтнических отношений в современной России, вызывающих ксенофобию.

Зачастую стрессовые ситуации, порождаемые социально-экономическими отношениями современной России, несут угрозу для стабильности Я-концепции личности, нарушают устойчивость идентичности (национальной в том числе), в результате чего актуализируются специфические виды защитного поведения.

Для понимания эмоционально-личностных особенностей ксенофобов и их коррекции чрезвычайно важно исследовать специфику использования этими людьми психологических защит и копинг-стратегий, поскольку чрезмерно интенсивное и неадекватное применение последних приводит к непродуктивным формам социального поведения.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей психологических защит и стратегий преодоления у подростков, склонных к ксенофобии.

В соответствии с этой целью были поставлены практические задачи:

- 1) исследовать интенсивность использования психологических защит у подростков с разной выраженностью ксенофобии;
- 2) установить особенности репертуара защитных механизмов у ксенофобов;
- 3) изучить особенности копинг-стратегий у мальчиков-подростков с разным уровнем ксенофобии.

Объектом исследования выступили психологические защиты у подростков мужского пола.

Предметом исследования стала взаимосвязь склонности к ксенофобии с особенностями психологических защит и копинг-поведения мальчиков-подростков.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что у склонных к ксенофобии мальчиков-подростков преобладают примитивные психологические защиты и непродуктивные формы копинг-поведения.

В ходе исследования использовались следующие методы: анкета выявления склонности к ксенофобии (Е.Н.Юрасова), тест-опросник «Индекс жизненного стиля» (адаптация Л.Р.Гребенникова), методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» («КПС»; «СЦИSS», Н.Эндлер, Дж.Паркер, адаптация Т.Л.Крюковой).

В исследовании приняли участие 67 подростков мужского пола – учащиеся средних общеобразовательных школ. Средний возраст испытуемых составил 15 лет, возрастной диапазон – от 14 до 16 лет. На начальном этапе исследования (по результатам

проведенного анкетирования) вся выборка была разделена на две группы, различающиеся по уровню выраженности ксенофобии: группу из 32 испытуемых с выраженной склонностью к ксенофобии и группу из 35 подростков без склонности к ксенофобии.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке. Сравнительный анализ данных между выделенными группами проводился при помощи U-критерия Манна-Уитни. Вычисления производились с использованием электронных таблиц Microsoft Excel и программы SPSS для Windows v11.5.

В своем исследовании мы исходили из того, что ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужим», «иным», «не нашим», обусловленное страхом потерять свои ресурсы, свою идентичность, свое пространство. Согласно данным Ю.Н.Юрасовой, личности ксенофоба свойственны параноидный и нарциссический радикалы, сопровождающиеся высокой тревожностью, агрессивностью, неадекватностью самооценки, амбивалентностью, инертностью, ригидностью, использованием примитивных психологических защит и непродуктивных копинг-стратегий. Эти факторы затрудняют психодинамическую коррекцию личности ксенофоба, поскольку их глубинные личностные образования являются инертными [5].

Стрессовые ситуации несут угрозу для стабильности Я-концепции личности, нарушают устойчивость идентичности, тем самым актуализируются специфические виды защитного и преодолевающего поведения. Психологическая защита направлена на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа Я и образа мира, что достигается путем устранения из сознания источников конфликтных переживаний либо их трансформации таким образом, чтобы предупредить возникновение конфликта.

Склонность человека к ксенофобии может обуславливать выбор определенной стратегии поведения и защитного механизма при нахождении в трудной и стрессовой ситуации, а определенные защитные механизмы могут значительно облегчать и оправдывать внешние проявления агрессии к «чужакам».

На начальном этапе исследования все испытуемые были исследованы с помощью анкеты выявления склонности к ксенофобии. В соответствии с ключом анкеты все испытуемые вошли в состав двух групп: в экспериментальную – подростки с высокой и средней выраженностью ксенофобии, в контрольную – подростки без ксенофобии. Среднее значение в экспериментальной группе соответствует 24,8 балла, что говорит о высокой выраженности ксенофобии, а усредненный показатель в контрольной группе (12 баллов) демонстрирует отсутствие склонности к ксенофобии. Сравнение групп с использованием критерия Манна-Уитни показало достоверные различия в выраженности ксенофобии

между группами. Дальнейшее изложение результатов исследования мы будем вести в соответствии с данным делением.

Все испытуемые были обследованы с помощью опросника «Индекс жизненного стиля». Помимо анализа выраженности каждого механизма защиты по отдельности в исследуемых группах (абсолютные величины), представляло интерес исследование их места и значения в общей системе психологической защиты индивида (относительные показатели). В связи с тем, что изучение разных механизмов психологической защиты проведено по результатам ответов испытуемого на неодинаковое количество вопросов в опроснике, мы при оценке иерархического места, которое занимает тот или иной механизм психологической защиты, учитывали не абсолютное количество баллов, а их отношение к максимально возможному в группе (принятому за 100%).

Такой подход позволил нам при исследовании механизмов психологической защиты установить иерархическую последовательность интенсивности использования защит, которая различалась у испытуемых разных групп. При этом нами выявлено, что наиболее интенсивно в группе ксенофобов используются подавление и интеллектуализация. В контрольной группе наиболее интенсивно используется защитный механизм интеллектуализации.

Защитный механизм интеллектуализации помогает описать собственное поведение как хорошо контролируемое. Не случайно интеллектуализация, согласно литературным данным, коррелирует с высоким сознательным самоконтролем и сдержанностью [4]. Кроме того, выявленные защитные механизмы (подавление и интеллектуализация), как показали недавние исследования, являются типичными для представителей мужского пола [1].

Для большей наглядности интенсивность защитных профилей в обеих группах была представлена в виде диаграммы (рис. 1).

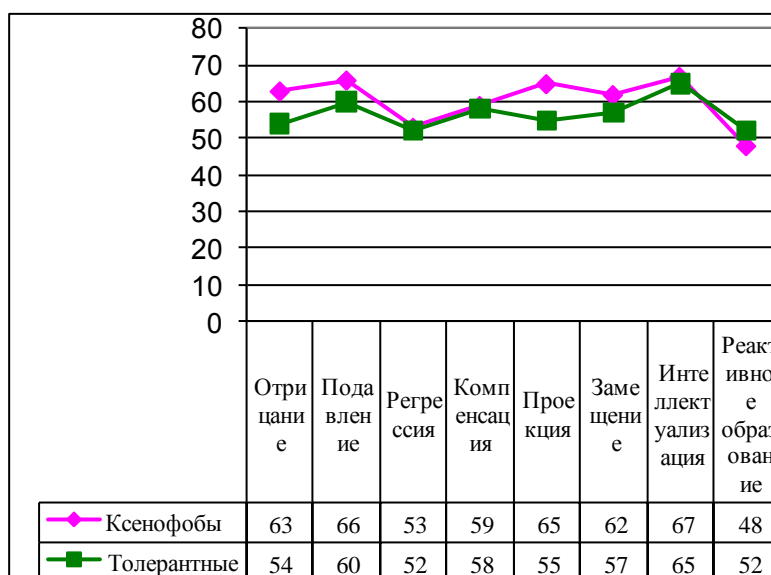

Рис. 1. Интенсивность психологических защит в группах мальчиков-подростков с разным уровнем ксенофобии

Диаграмма показывает, что в целом все психологические защиты у подростков со склонностью к ксенофобии используются интенсивнее, чем у подростков контрольной группы, кроме реактивного образования.

Проводилось также сравнение интенсивности механизмов психологической защиты в исследуемых группах. В результате статистической обработки выяснилось, что достоверные различия в группах касаются психологической защиты проекцией (больше у подростков-ксенофобов, при $p \leq 0,01$) и интеллектуализацией (также больше в группе с выраженной ксенофобией, при $p \leq 0,05$). Проекция позволяет человеку возлагать вину за свои недостатки или промахи на другой объект, а механизм интеллектуализации проявляется в псевдообъяснении человеком собственных неприемлемых желаний, убеждений и поступков с целью самооправдания.

Все испытуемые были исследованы с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» («CISS»). Выяснилось, что все виды копинг-поведения в каждой группе не достигают высоких значений и находятся в пределах средней выраженности.

Статистическая обработка с помощью критерия Манна–Уитни показала, что достоверных различий использования в группах тех или иных копинг-стратегий в стрессовых ситуациях не существует.

На следующем этапе исследования для установления возможной взаимосвязи склонности к ксенофобии и использования специфических защитных механизмов и копинг-стратегий у мальчиков-подростков проводилось корреляционное исследование на всей выборке испытуемых с использованием коэффициента Пирсона. В результате вычислений выяснилось, что склонность к высокой ксенофобии обнаруживает среднюю по силе взаимосвязь с интенсивным использованием защитного механизма проекции ($r=0,62$ при $p \leq 0,01$) и умеренную взаимосвязь с использованием замещения ($r=0,34$ при $p \leq 0,05$).

Проекция является архаичным (примитивным) защитным механизмом, что подтверждают теоретические обзоры Е.С.Романовой, которая пишет, что в современной зарубежной научной литературе широкое распространение получили идеи о разной степени примитивности защит [3]. Так, согласно Р.В.Уайту, первичные защитные процессы — это отрицание и подавление, а вторичные — это проекция, реактивное образование, замещение и интеллектуализация. В противоположность Р.В.Уайту, О.С.Инглиш и С.М.Финч описывают и проекцию, и интроекцию как два наиболее примитивных защитных средства, тогда как Дж.Р.Эвальт и Д.Л.Фарнсуорф считают регрессию очень примитивным видом защиты. Еще один вывод был сделан при анализе рейтингов защитных механизмов, оцененных

экспертами-клиницистами по степени их примитивности. В клинической литературе разные механизмы защиты рассматриваются как в некотором роде разные уровни развития личности или разные уровни примитивности. Это частично отражается в разнице между первичной и вторичной активностью защитного процесса и во взаимосвязи специфических защит с отдельными психосексуальными стадиями развития. Ранговые оценки базисных защит, с этой точки зрения, выглядят следующим образом: отрицание; регрессия; проекция; замещение; подавление; образование реакции; интеллектуализация; компенсация [3].

Оказалось, что психиатры пришли к полному согласию по поводу того, что отрицание, регрессия и проекция есть очень примитивные защиты, а интеллектуализация и компенсация, напротив, представляют собой более высокие уровни развития личности.

Таким образом, обобщив все полученные результаты исследования, можно сказать, что гипотеза исследования подтвердилась частично. У склонных к ксенофобии мальчиков-подростков преобладает использование примитивного защитного механизма проекции и более зрелой защиты интеллектуализации, последняя помогает лучше контролировать и оправдывать свое неприемлемое поведение. Формы копинг-поведения значимых различий в группах с разной склонностью к ксенофобии не обнаружили.

Проекция у ксенофобов выработана для борьбы с чувством самонеприятия. Человек, чувствующий вину или раздражение на себя, может справиться с этим конфликтом путем приписывания неприятия или вины другим (в данном случае «чужим», «иным», «не нашим», «не русским» и т.п.), которые, как он считает, отвергают его.

Особенности защитного поведения выражаются в гордости, самолюбии, эгоизме, злопамятности, мстительности, обидчивости, уязвимости, обостренном чувстве несправедливости, заносчивости, подозрительности, враждебности, нетерпимости к возражениям, тенденции к уличению окружающих, поиске недостатков [3]. Возможные девиации поведения выражаются в поведении, детерминированном сверхценными или бредовыми идеями несправедливости, преследования, собственной ущербности или грандиозности. На этой почве возможны проявления враждебности (на этнической, националистической, религиозной и т.п. почве), доходящие до насильственных действий и убийств.

Выводы

1. В целом все психологические защиты у испытуемых со склонностью к ксенофобии используются интенсивнее, чем у толерантной группы испытуемых, кроме реактивного образования, которое выше у испытуемых с отсутствием ксенофобии.

2. Существуют достоверные различия в группах в использовании проекции (больше у подростков с ксенофобией) и интеллектуализации (также больше в группе у ксенофобов). Проекция позволяет человеку возлагать вину за свои недостатки или промахи на другой

объект, а механизм интеллектуализации проявляется в псевдообъяснении такого поведения, убеждений и поступков с целью самооправдания.

3. Все виды копинг-поведения в контрольной и экспериментальной группах не достигают высоких значений и находятся в пределах средней выраженности и не имеют достоверных различий в зависимости от уровня ксенофобии.

4. Склонность к высокой ксенофобии у подростков обнаруживает среднюю по силе взаимосвязь с интенсивным использованием защитного механизма проекции и умеренную взаимосвязь с использованием замещения.

Таким образом, у подростков, склонных к ксенофобии, преобладает использование примитивного защитного механизма проекции и более зрелой защиты интеллектуализации, которая помогает лучше контролировать свое поведение. Формы копинг-поведения значимых различий в группах с разной склонностью к ксенофобии не обнаружили.

Литература

1. Дворянчиков Н.В., Носов С.С. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде // Психологическая наука и образование (электронный журнал). 2010. №4.
2. Попова И.В. Объективные и субъективные предпосылки проявления ксенофобных предубеждений россиян // Вестник ГУУ. Сер. Социология и управление персоналом. 2007. № 6 (32).
3. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб., 2002.
4. Тулупьева Т.В. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001.
5. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4.

Features of Psychological Defense Mechanisms in Male Adolescents, Prone to Xenophobia

S.S. Nosov,

Ph.D. Student, Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Moscow University for the Humanities, nosov.ss@mail.ru

The article presents the results of the study on protective behaviors among adolescents, prone to xenophobia. The aim of the study was to identify the features of psychological defenses and coping strategies in male adolescents who are prone to xenophobia. It was hypothesized that the primitive forms of psychological defense and unproductive forms of coping behavior dominate in adolescent boys, prone to xenophobia. The study included 67 male adolescents, students of secondary schools. The average age of subjects was 15 years old, and ranged from 14 to 16 years. At the initial stage of the study the whole sample was divided into two groups (based on the results of the questionnaire), differing in the level of expression of xenophobia: a group of 32 subjects with pronounced tendency to xenophobia and a group of 35 adolescents with no inclination to xenophobia. The results indicate a higher intensity of the psychological defense in subjects prone to xenophobia. Significant differences were shown in the use of projection and intellectualization, which are more pronounced among adolescents who are prone to xenophobia. Projection allows them to blame another object for their shortcomings or failures and a more mature defense - intellectualization, is manifested in pseudo-explanations of motives for such behavior, beliefs and actions with the aim of self-justification. There were no significant differences among groups in the forms of coping behavior.

Keywords: adolescents, xenophobia, psychological defenses, coping strategies.

References

1. Dvoryanchikov N.V., Nosov S.S. Vzaimosvyaz' psihologicheskikh zashit i polorolevoi identifikatsii v pubertatnom periode // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie (elektronnyi zhurnal). 2010. №4.
2. Popova I.V. Ob'ektivnye i sub'ektivnye predposylki proyavleniya ksenofobnykh predubezhdenii rossiyan // Vestnik GUU. Ser. Sociologiya i upravlenie personalom. 2007. № 6 (32).
3. Romanova E.S. Graficheskie metody v prakticheskoi psihologii. SPb., 2002.
4. Tulup'eva T.V. Psihologicheskaya zashita i osobennosti lichnosti v yunosheskom vozraste: Dis. kand. psihol. nauk. SPb., 2001.
5. Yurasova E.N. Psihologicheskie osobennosti lic, sklonnykh k ekstremizmu, terrorizmu i ksenofobii // Yuridicheskaya psihologiya. 2008. № 4.